

ВВЕДЕНИЕ

Христос, призывая нас взглядеться в себя, тем самым побуждает нас взглядеться в вечное, взглядеться в говорящее безмолвие Святого Духа. Для этого всякой душе необходимо полностью оторваться от неясной дымки умственных мечтаний и мысленных обольщений, чтобы утвердиться в первоизданной простоте человеческого сердца, жаждущего обрести ясное познание Бога и совершенное освящение в Божественной благодати. Плод этого благословенного устремления – глубокая безмятежность ума и сердца в молитвенном единении с Господом. Здесь достигается свобода от смятения неуспокоенной и неугомной души, оставившей

помыслы и нашедшей свою опору и вечное прибежище в бессмертном дыхании блаженного Царства Истины Христовой. Таким образом, спасение Божие, рождающееся в преображенной душе, вошедшей в безмолвие вечности, – такое же чудо, как листья, распустившиеся на дорожном монашеском посохе, политом слезами ревностного и самоотверженного послушания.

Большое знание и большое невежество убивают человека. Его может спасти только милость и мудрость Божественной благодати. Пока ум не покорен, он прыгает в пустой голове, словно голодный зверь в железной клетке. Когда же ум обуздан духовной практикой и усмирен, он кротко произносит молитву, которая наполняет сердце и душу благодатью. Никто и никогда не найдет Христа вне собственного сердца, как никто и никогда не обретет Святого Духа вне собственной души. Насколько стремишься к спасению, столько бла-

годати и обретаешь. Недаром отцы говорят, что без благодати над землей подскакивать можно, а летать нельзя.

Пока ум остается неугомонным, тело следует за ним и впадает то в пороки, то в болезни, являющиеся следствием пороков. Когда, благодаря посту и покаянным молитвам, он становится смиренным и послушным, тело также подчиняется и делается пригодным к духовной практике. Одни люди, как только узнают о молитве, сразу начинают практиковать ее. Они со временем постигают Христа в своей душе как великую Любовь, привлекают Его милосердие и стяжают спасение. Другие люди, услышав о молитве, откладывают занятие ею на потом, соблазняясь суетой мира сего. Однако в минуты опасности, болезни и близкой смерти они вспоминают о молитве, всем сердцем и умом цепляются за нее и получают великую помощь и поддержку. Остальные проходят мимо духовных наставлений,

пренебрегая ими, и участь таковых людей достойна глубокого сожаления.

Плененные многообразными предрассудками, многие боятся взяться за молитвенную практику, как черепахе полет птиц кажется опасной болезнью, тогда как другие оправдывают свою лень чрезмерной занятостью мирскими делами и гибнут в них, как снующие мальки в море не замечают надвигающийся шторм. Тем не менее суровые мытарства этой жизни разбивают в пыль все подобные земные устремления. Пройдя через многие скорби и страдания, такие люди убеждаются в том, что все эти скорби предназначены для того, чтобы каждая душа раскрыла в себе изначально неразрывную связь с Богом. Когда человек овладевает молитвой, то удивляется тому, как же слеп он был ранее! Его сердце, прежде словно покрытое пеленой, теперь скупает без молитвы и не может ни на

миг разлучиться со Христом. Таков непреложный духовный опыт.

Исполненный решимости подвижник всецело соединяется с Господом и, даже находясь в миру, живет духом вне мира, вкушая благодать Царства Небесного. Остерегаясь малейшего греха, он проходит всю лестницу добродетелей ступень за ступенью. Для этого он навсегда умом и сердцем отвергает все соблазны мира, прекрасно понимая, что, какие бы «удовольствия» они ни обещали, все это – тщета и прах! Где найти себя и свое спасение, если не в самом себе и в живущем в нас Христе? Свобода ума в помышлениях – это гибель, свобода духа во Христе – это спасение.

Времена распущенности и потери нравственности открыли всем нам мертвые и уродливые лики жуткого театра теней, называемого жизнью. Специально, дабы одурачить простых

и наивных людей, внушается, что дозволено все, что естественно. Но в духовной области, поскольку все мы имеем дух, все определяют святость и чистота, поскольку Бог свят и чист. Мир сам по себе не самостоятелен, он слеп и беспомощен, потому что он — ничто, ибо создан Творцом из ничего. Ум человеческий, покинув Бога, сам становится ничем, поскольку утрачивает способность постигать Истину. Поэтому человеку нужен не ум, а мудрость благодати, не мир, а Христос, не наслаждение, а спасение в Пресвятой Троице. Сердце, постигшее это, постигает и суть Божественной Любви. Об этом и рассказывает наша книга.

Глава первая
Пословити
Часть первая

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В ВЕЧНОЕ

Мудр ли и разумен кто из вас,
докажи это на самом деле
добрым поведением
с мудрою кротостью.

Иак. 3: 13

Глава первая ПОВОРОТ УМА

Нет ничего лучше
для исправления, как прежде
с раскаянием вспоминать.

Ф. М. Достоевский

Верующие делятся на два типа: условно верующие, которые временами соблюдают церковные установления, а временами отпадают от них; и верующие-практики, которые пытаются хотя бы какую-то часть заповедей Евангелия воплотить в жизнь. Первым полезно напоминать о необходимости накапливать добрые дела, а вторым нужно помочь найти верные ориентиры к спасению. Миряне делятся на два типа: на горделивых, которым полезно говорить о смирении, и на отчаявшихся, которым нужно помочь прийти к покаянию.

Монахи делятся на два типа: на суетливых, которым нужно говорить об изменении и успокоении их ума, и на нерешительных, которым нужно помочь прийти к стяжанию молитвы и благодати. Родственники, друзья и почитатели делятся на завистливых, к которым нужно относиться безстрастно, и любящих, которым нужно помочь осознать тщетность всех земных устремлений. Для всех людей хороша Любовь во Христе без всяких ограничений, для всех полезна умеренность без всяких крайностей.

Духовные практики делятся на нерадивых, которым полезно говорить о муках посмертных мытарств, и старательных, которым нужно помочь стяжать благодать правильными усилиями. Собеседники в религии делятся на спорщиков и соглашающихся. Первым полезно отвечать молчанием, вторым нужно помочь подтвердить их согласие в вере практическими делами.

Все мысли делятся на хорошие и плохие. Однако хорошая мысль быстро превращается в плохую, а плохую мысль очень трудно сделать хорошей. В конце концов, лучше отказаться от тех и других и заняться стяжанием благодатной молитвы, которая полностью избавляет нас от докучливых и надоедливых помышлений.

Вход в Царство Небесное – как игольное ушко, а ум с его помыслами – словно тяжело нагруженный верблюд. Только благодатное сердце проходит тесные врата в Царство Божие совершенно безпрепятственно. Как десять пальцев на руках и ногах – это часть нашего тела, так и весь видимый мир – это часть нашей души, неотделимая от нее. Нам необходимо отделить от души только привязанность ее к миру.

В рай никого помелом не гонят, а зовут в него Любовью. Погоняют помелом скверных помыслов совсем в другую сторону, ибо дьявол не любит тех,

кто хочет любить Бога. Кого погоняют? Тех, кто живет «ветром головы своей». Из всех качеств человека для повседневной жизни более всего полезно внимание, для духовной жизни – созерцание. Если ты не отвлекаешься от молитвы и сохраняешь в ней внимание, тогда она становится постоянной помощницей и совершается в каждый момент твоей повседневной жизни.

Ум, цепляющийся за мертвые вещи, – мертв, но ум, прилепившийся к Богу, – вечно юн, свеж и бодр благодатью Духа Святого. О, если бы этим начало жить твое сердце! Любящий Бога и ближних спасается Любовью, а ненавидящий убивает себя своей ненавистью, ибо ненависть – корень смерти. От малейшей привязанности до самых границ сферы мышления – все это есть область дьявола. Спасение от этой пагубы лежит лишь в стяжании благодати, дарующей избавление от всякого рабства и страха, от болезни и смерти.

Повернуть ум к Богу и Истине значит отторгнуть его от мрака лукавства и лжи, от всего, что мы любим и ценим в этом лживом мире, возненавидев даже самую душу свою и возлюбив Царство Бога – Царство бессмертия, Любви и святости. Если стремишься помогать людям, то из всего множества добрых дел лучше всего помочь хотя бы одному монаху, стремящемуся ко спасению, и спасение не обойдет тебя стороной. Если стремишься жалеть людей, то лучше всего пожалеть хотя бы одного верующего, борющегося со своими страстями, и Бог поможет тебе справиться со своими немощами, чем жалеть сотни тысяч футбольных болельщиков, переживающих поражение своей команды.

Если хочешь вырваться из мира, то лучше всего хотя бы на миг прямо сейчас вспомнить о смерти, и решимость не замедлит прийти к тебе, чем долгие годы уныло и безрезультатно готовить себя к отречению. Если серьезно

хочешь стяжать благодать, то лучше всего приготовься отважно отдать свою жизнь в любой момент ради Христа и Его заповедей, и Он исполнит тебя великого воодушевления, чем всю жизнь с тоской корпеть над книгами или мечтательно сидеть в углу с четками, сомневаясь и колеблясь в своих намерениях.

Чем строить и перестраивать, белить и подбеливать, красить и перекрашивать, заботясь о тленных зданиях этого мира, лучше всего хотя бы раз глубоко задуматься о том, с чем предстанешь Христу, когда все это закончится и развеется в прах, – и духовное рассуждение просветит тебя. Если избавишься от влечения к деньгам и похоти, то не останется ничего, что удержало бы тебя в миру.

Когда у человека случится сердечный приступ, кто тогда будет спрашивать, как там дела у Америки с Китаем. То же самое относится и ко всем нашим мирским интересам, из которых ни

один не важен настолько, как то – стяжал ли ты смирение? утвердился ли в целомудрии? обрел ли Ты Божественную благодать?

Лучшая помощь во время тяжелой болезни – раздавать милостыню, а лучшее средство в момент исхода души – оставить все помышления и ухватиться сердцем за Христа. Для того чтобы возложить все попечения на Бога, не нужны никакие лекарства, а для того, чтобы взять на себя иго Христово, не нужны никакие операции.

Страшнее сатаны, изображенного на картинке с рогами и хвостом, – твое нежелание спасения: вот это и есть сатана. До тех пор, пока ты не спасен, ты находишься под властью дьявола. Если в тебе нет благодати, ты под его властью. Если в тебе нет смирения, ты под его властью. Если в тебе нет безгневия, ты под его властью. Этой тяжелой власти не избежит даже митрополит, если он гневается и раздражается. Поэтому

чины и должности не спасают, а только обременяют. Спасает нас постоянная неутомимая духовная практика очищения сердца и ума, и от этого никуда не деться.

Как страсти являются покровом души, так помыслы являются покровом ума. Как наше тело является покровом духа, так мир является покровом Бога. Так же как Бог никоим образом не связан покровом мира, так дух человеческий не связан ничем: ни телом, ни страстями, ни помыслами. Поэтому не будь поглощен ничем земным, и встретишь Бога в собственном духе лицом к лицу.

Тот, кто прячется за слова о Боге, но опирается на мир, не может быть назван верующим. Жить день за днем в порабощении страстей и эмоций, исповедуя духовнику одни и те же греховные помыслы, не меняя всей своей жизни, – это не Православие, это привычное лицемерие не только пред Бо-

гом и духовником, но и перед своей душой. Лишь тот, кто опирается на Бога и делает веру своей жизнью, является истинным христианином. Тот, кто погружен в мир предметов и вещей и учит о Боге, является лжецом, ибо его ум не в Боге, а в вещах этого мира. Лишь тот, кто соединился духом со Христом, есть истинный проповедник Евангелия, даже если он молчит.

Привязанность или влюбленность в мир – ошибочное состояние ума и причина всех страданий и заблуждений человека. Память о смерти – самое отрезвляющее чувство для всякой мирской привязанности, практика спасения – самое спасительное действие против всяких земных цепляний и увлечений.

Когда в тебе раскроется духовное сердце, в нем наступит благодатный рассвет: новый день твоей жизни все еще ждет тебя, не медли! Если ты понял, что в духовной жизни нужно иметь дело с умом, то все в порядке. Если ты думаешь,

что, решив внешние проблемы, успокоишься, ты сильно ошибаешься.

Благодатное понимание сути спасения есть духовное рассуждение, которое со временем, набрав силу, станет Божественной мудростью твоего сердца. Пока не приобретешь духовную мудрость, отвергай все привязанности сердца и соблазны ума – это увеличит имеющуюся благодать.

Все в этом мире может измениться в один миг: даже родственники могут стать демонами, начав препятствовать на пути спасения, а вместо обещанного мира может внезапно повсеместно вспыхнуть ожесточенная война. Все это уроки Божественного Промысла, возвращающие нас к Богу, как блудных сынов в объятия отца.

Не дели людей на друзей и врагов, люби всех – это начало удивительной свободы во Христе: друзья могут обмануть, а враги могут наставить на путь спасения, и лишь Любовь никогда не

подведет, ибо она вечно та же самая – прекрасная и непостижимо добрая.

Виток за витком душа погружается в грех, и виток за витком поднимается к свету мудрости и Божественной Любви, отрекаясь от своего эгоизма. Совершая добрый поступок, ты становишься земным ангелом; совершая дурной поступок, выпускаешь в себя демона. Практикуя молитву и созерцание, ты уподобляешься Христу и становишься хриstopодобным. Только такой хриstopодобный человек может увидеть Христа и в других людях. В духовном видении – все и во всем Христос, такова Божественная Истина.